

Надежда Черпинская

**Единственное желание.
Книга 3**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ч-45

Черпинская Н.

Ч-45 Единственное желание. Книга 3 / Надежда Черпинская. –
М.: Литнет, 2026. – 272 с.

ISBN 978-5-521-94021-9

Даже сказочный мир бывает жесток...

Где взять силы на продолжение пути, когда судьба так безжалостно
отняла того, кто был дорог?

Как думать о цели, когда тобой владеет лишь одна мысль, единствен-
ное желание – исправить то, что изменить уже невозможно?

Но собрать волю в кулак необходимо. Ведь здесь, в Чужих Землях,
опасности поджидают на каждом шагу, а любая волшебная тварь жа-
ждет убить смертного.

И для того, чтобы снова обрести веру в свет, нужно в отчаянии шаг-
нуть за Грань...

Третий том. В цикле 5 книг.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94021-9

© Литнет, 2026

© Черпинская Н., 2026

Чужие Земли

*Как тихая вода во сне
Ты выйдешь из реки,
И выльешься в мою ладонь,
Затопишь все кругом.
Ты вынесешь со дна реки
Нелёгкие слова.
Мои воспоминания
Сплетутся в кружева.
Все ночи и сомнения,
Что ранили меня,
Небесные создания
Укроют под водой...
Вылетела птаха,
Испарился страх,
И упал на дно.
Сердце не со мной,
Сердце не с тобой,
Сердце далеко...*

Вячеслав Бутусов

Пепел

*Виноваты, правы мы,
Кто рассудит?
Всех расставил по местам
Автор судеб.
По делам, не по словам
Суть видна,
Войны разные мои,
Ты одна, ты одна, ты одна.
Я сегодня здесь, с тобой,
Жил и пел.
Во сто крат твоя любовь
Прочих всех постылых дел,
Кого грел, кому светил,
Да был бы светел,
Знает, как дотла гореть,
Только пепел.*

Андрей Хлывнюк

– Надо что-то делать!

Первый рыцарь осадил кобылу, дожидаясь Северянина, взволнованно зашептал, едва они поравнялись:

– Кайл, на неё смотреть страшно! У меня сердце разрывается. Разве можно так убиваться?

Полукровка бросил долгий взгляд на поникшую женскую фигуру впереди, не спеша ответить.

Усталая Искра неторопливо брела по скалистой пустынной тропе. Безрадостная серая картина. Никаких следов жизни. Даже травы не растут.

На много рильинов вокруг ни души. Потому Северянин позволил Романовой ехать во главе, не пытаясь её вернуть на безопасное расстояние. Остерегаться пока нечего – кругом безлюдные земли.

А Дэини нужно побыть одной. Немного времени, чтобы принять так внезапно обрушившуюся беду.

– Он был их другом. Понимаешь? – Кайл поднял синие глаза на Даларда. – И очень хорошим другом. Настоящим. Что бы там ни болтали про этого вифрийца... Ей придётся пережить это горе. Мы тут помочь не в силах. Первая потеря – это всегда слишком больно.

– Да я понимаю. Жалко просто миледи Дэини. А утешать, знаешь, я не умею... Всегда думал: сколь глупо и нелепо любые соблазновения звучат! Только гляжу, как она всю дорогу украдкой рыдает, плечики так и вздрагивают, прямо сердце сжимается! Да мне, признаться, и самому горько. Вот уж не думал, что стану так сокрушаться! Как мне не хватает сейчас этого паршивца! Эх, Кайл, а ведь сколько раз я его придушить хотел, покуда он жив был!

– Надо было его не пускать на тот проклятый мост! – в сердцах бросил полукровка. – Мне надо было идти. Мне!

– А ведь он вместо миледи Дэини пошёл... – неожиданно припомнил Далард. – Выходит, он её спас? Это ей бы сейчас на дне Лидонского ущелья лежать...

Первый рыцарь от случившегося озарения даже кобылу придержал.

– Видно, потому она себя и винит, бедняжка, – угрюмо кивнул Северянин. – Теперь у меня одно из головы не идёт... как бы ещё с Наиром беды не случилось. Он ведь совсем один. А берега Лидоны – места опасные. Если и лэриан погибнет, у неё точно сердце не выдержит.

– Да уж! Знать бы, где он сейчас... – вздохнул Далард. – Поскорее его надо отыскать.

– Поторопимся, а то уже солнце садится...

Полукровка подогнал свою рыжую кобылу.

Едва различимая тропа привела их к расщелине в отвесной скале. Ширина в полрильина, а то и меньше. По обе стороны от дороги,

словно крепостные стены, возвышаются исполинские каменные откосы.

Настя уже нырнула в этот коридор...

Неистовый порыв ветра внезапно ударил в лицо, подняв клубы мелкой серой пыли. Все трое зажмурились, прикрывая лица руками, отворачиваясь от неожиданно налетевшего вихря.

Стихия, правда, тут же унялась. Снова воцарилась безжизненная тишина.

– Тьфу, песка наелся, – Далард рассерженно сплюнул.

Кайл отёр лицо ладонью, посмотрел задумчиво на сизую пыль...

– Это не песок. Это пепел.

Полукровка настороженно оглядел ущелье, каменистую тропу, хмурое небо над головой.

Синие глаза вдруг распахнулись испуганно.

– Дэини! Назад! Назад! – закричал призывно Северянин, вонзая пятки в рыжие бока своей кобылы, и рванул к Романовой.

***

Вечер подкрался на своих бархатных лапах тихо, как кот. Под густыми кронами деревьев, проживших не одну сотню лет, даже в жаркий полдень всегда обитали тени. А уж теперь, в этот сумеречный час, когда мир застыл на границе дня и ночи, мрак стремительно заполнял ложбины и овраги, ютился в корнях деревьев и дуплах.

На редких прогалинах буйные заросли исполинских папоротников доставали до брюха Глелоу. Соловая нервно фыркала, косясь по сторонам.

На первый взгляд этот древний лес напоминал знакомый и любимый всем сердцем Лэрианор. Но и животное и его наездник без труда ощущали, что это совсем иное место.

Правый берег Лидоны ничем не напоминал оставленные совсем недавно скалистые пустоши. Густая чаща, без конца и края.

Тишина в лесу пугала до дрожи. Даже ветер не тревожил тёмные густые кроны. Временами в ветвях мелькали шустрые птицы, такие же безмолвные, как и всё вокруг. И только шелест их крыльев нарушал сонный мир.

Наир не мог отделаться от чувства, что кто-то бредёт за ним по пятам. Недобрый изучающий взгляд сверлил спину лэгиарна, но тот не решался оглянуться – от мысли, что он узрит неведомого наблюдателя, внутри всё цепенело.

Троп и дорог в этом лесу, разумеется, никто не прокладывал. И уже пару часов лэгиарн пробирался по высохшему руслу ручья. Время от времени путь его преграждали упавшие бревна или нанесённые бурными весенними водами завалы из сломанных ветвей.

Вот и сейчас очередная коряга, похожая на гигантского мохнатого паука, перегородила дорогу. Корни торчали во все стороны, как чудовищные лапы.

Глеоу, недоверчиво оглядывая устрашающую помеху, чуть замедлила шаг.

– Постой, девочка! Здесь нам не пробраться.

Наир спрыгнул на землю. Осмотрелся бегло.

Отличное место для засады. Да кому здесь устраивать ловушки? Людей в этих краях нет, а духи леса убивают без всяких хитростей, одной своей несокрушимой магической силой.

До сих пор, натолкнувшись на бурелом, лэгиарн спешил и обходил завал стороной, помогая своей кобыле. Но здесь крутые скользкие берега мёртвого русла сделать это не позволят.

Надо ехать назад. Или рубить крепкий пень и растаскивать в стороны.

Лэгиарн подошёл ближе, вцепился в замшелые влажные корни, навалился, но комель лишь слегка пошатнулся и остался на месте. Новые усилия ничего не дали. Да ещё нога поскользнулась, и он едва не упал на колени в грязь.

Наир в сердцах пнул гадкую колоду, сел на нижние корни, устало привалился спиной к шершавой коре. Даже глаза прикрыл на минуту.

Глелоу подошла тотчас, потянулась к хозяину, ткнула в плечо золотистой мордахой. Лэгиарн прижался лбом к бархатной шкуре.

– Сейчас, девочка! Я встану. Мы с тобой непременно выберемся. Обещаю. Мне только надо дух перевести. Глелоу, милая, если бы ты только знала, как мне сейчас тяжело...

Лошадь фыркнула, тряхнула головой.

Наир, отстранившись, заглянул в её тёмные мудрые глаза.

– Ты знаешь, да? Всё ты чувствуешь. Ты тоже о них скорбишь. Видишь, как оно вышло – не смогли мы их уберечь, друзей своих. Нет больше Эла, нет твоего приятеля Ворона. А мы с тобой совсем одни... Тяжело мне, девочка! Будто вместо сердца камень в груди.

Наир глубоко вздохнул, поднялся с трудом.

– Идём! Вечереет. Пора о ночлеге думать. А теперь ещё назад возвращаться, другую дорогу искать...

Лэгиарн сделал всего один шаг, когда до его чутких ушей долетел пронзительный тонкий свист. Чудом он успел отскочить в сторону, под прикрытие берега ручья.

И тотчас в корягу вонзилась стрела, да с такой силой, что трухлявые щепки брызнули фонтаном.

Наир затравленно огляделся. Древко и оперение, торчащие из старого пня, были словно отлиты из прозрачного зелёного льда.

Стрела из драгоценного камня?! Такого видеть лэгиарну ещё не доводилось.

Удивление сменилось изумлением, когда на глазах у потрясённого «сына леса» диковинная стрела растаяла, обратившись в зеленоватую дымку, и бесследно исчезла.

***

Настя обернулась на призывный окрик полукровки.

Что за шум? Что стряслось?

Вокруг никого. Унылый пустынный каньон. Серые камни. Узкая неровная тропа, изрытая выбоинами, выщербленная ветрами и горными потоками.

За последние несколько часов пути вокруг ничего не менялось.

Погоня из Филофдора, очевидно, давно отстала. Кому надо забираться так далеко в эти неприветливые безлюдные горы?

Мир вокруг безмолвствовал, погруженный в сонную дрему.

И резкий крик Северянина, внезапно прокатившийся эхом по скалистой галерее, разрушил эту гармонию тишины и показался чуждым, неестественным.

Дэини и себя ощущала так, будто её из сна вырвали...

Она в недоумении посмотрела на стремительно приближающегося Кайла, нехотя развернула Искру, так и не догадываясь, что встревожило полукровку. Никаких опасностей на своём пути она не наблюдала.

– Что случилось? – крикнула Рыжая.

Ответа она не услышала.

Пространство вокруг неожиданно потемнело, будто за один миг солнце скатилось за острые зубцы скал, и наступили сумерки.

Настя почувствовала, как её накрыла пугающая холодная мрачная тень, вскинула голову.

Прямо над ней клубились сизые грозовые тучи. Нависали беспроекторной мутной взвесью, разрастались прямо на глазах, ярились, перекатывались волнами, стремительно заполняя узкую светлую полосу небес.

Над самой головой тучи скрутились в пугающее тёмное кольцо, жуткое, как бездонный омут. Словно Рыжая заглянула в глубокий колодец, перевернутый фантастическим образом вверх дном.

«Чёрт! Да это же смерть!» – внезапно осенило Романову.

Видеть такие страшные природные явления Насте, родившейся в сибирской глубинке, вживую, разумеется, не доводилось, но некоторое представление имелось. У Рыжей не возникло никаких сомнений, что зловеющая воронка над головой опасна.

Настя подстегнула Искру, дала шенкелей так, что кобыла испуганно рванула с места в карьер.

Вспышка, ослепительно-белая, нестерпимо яркая.

Настя перестала видеть мир вокруг. Рыжая кобылка дрогнула, сбилась с шага – Романова поняла, что и та на несколько мгновений лишилась зрения.

А потом гроыхнуло так, что зазвенело в ушах, в голове. По телу прокатилась волна, как будто рядом что-то взорвалось. Настю осыпало то ли песком, то ли мелкой каменной крошкой.

Кобыла заржала испуганно, дёрнулась в сторону, заметалась, как безумная, меж отвесными скалами. Настя вцепилась в поводья, даже не пытаясь её унять – главное сейчас, в седле удержаться.

Зрение почти вернулось, а вот звуки ещё долетали сквозь назойливый звон.

Снова полыхнуло в небесах, но теперь чуть дальше. Раскалённая серебристая дуга молнии вонзилась в землю на пути у Северянина, каким-то чудом Кайл успел отвернуть лошадь в сторону за секунду до...

От последовавшего за этим раската грома задрожали стены каньона.

Искра, совершенно потеряв голову, рванула дальше по ущелью. Новая огненная стрела взорвала тропу слева. Рыжая лошадка шарахнулась вбок, ушла ногой в какую-то расщелину, повалилась набок.

Настя почувствовала, как выскользнули ноги из стремени. Беспорядочно мелькнули пепельно-серые скалы, грозные тучи. И, сжавшись в комочек, Романова полетела кувырком.

Рюкзак за спиной и плотный плащ немного смягчили падение. И всё-таки встать удалось не сразу.

Чудом не убившаяся Искра тоже вскочила и снова понеслась вперёд, не разбирая дороги.

Настя только досадливо вскрикнула, глядя как стремительно удаляется летящий по ветру хвост. Дробный стук копыт разлетался по ущелью.

Новый громовой раскат сотряс воздух, заглушив этот звук. Рыжая обернулась: Кайл пытался унять свою лошадь – вид у той был совершенно безумный.